

Глава 39 39. Я учу тебя, что все позволено

Храм Лэйинь, внутри ворот.

Увидев выражение ужаса Дзен Мастера Конга, он уставился в дверную щель.

В двойных воротах все было разрушено: Мао Си, Цао Шэ, Чай Фэй, Сань Шэ, павильон Цзин, двор Дзэн и Большой зал.

Дальше всех, на вершине Будды, стоял только принц, черные волосы которого бешено плясали, но он неподвижно стоял под тяжестью снега.

Он хотел воспользоваться возможностью сбежать.

Но он не решался бежать.

Пока он будет бежать, он будет умирать.

Сейчас в этом монастыре, кроме старшего брата на девятой вершине Сюми, он самый высокопоставленный монах в храме Лэйинь.

Видя, как многие ученики второго и третьего поколения, и даже старшие братья, все погибли от рук принца. Он не знал, сколько притворного гнева таится в его сердце, но если бы он попросил его двигаться дальше, он никогда бы не осмелился сделать это. Испугается, не сможет контролировать себя и будет дрожать.

Когда он увидел принца в образе Будды, то за короткое время прорвался сквозь великое множество демонов, заставив бежать более четырехсот монахов дзен, старых и прекрасных.

Я видел, как принц снова исполнил Алого Татхагату, разбив пальцами формацию Архата, отчего 324 монаха заволновались, а их головы стали другими. Теперь все они погребены под снегом.

Прощаясь, принц плавно переключался между добром и злом, показывая три аспекта ада, солнца и короля Мин, не запятнав свет и карму Будды.

Этот уровень силы, этот уровень душевного состояния намного превзошел его воображение и уровень.

Поэтому, хотя Цзянь Конг был разгневан, он еще больше боялся, и его сердце было полно трусости и великого ужаса от того, что он не может властвовать над своей жизнью. На какое-то время его разум был взбудоражен, и он действительно вспомнил много вещей до того, как стал монахом.

Когда он был ребенком, его семья была очень богатой, и ему было предопределено, чтобы его учил монах из Юньшуй и культивировал чистый буддизм Чжэньци.

Позже его отец увидел, что ему нравятся боевые искусства, и потратил много денег, чтобы пригласить для него учителя, который обучил бы его технике владения мечом. Учитель, как говорят, был брошенным учеником Небесного Меча. Несмотря на то, что он был брошен, его техника владения мечом необыкновенна. .

Просто, когда его учителя изгнали, он однажды поклялся демону сердца, что никогда в жизни

не передаст технику меча Небесного Меча другим, поэтому учитель научил его не технике меча, а другой технике. Использовать технику ножа, но этого было достаточно.

После двенадцати лет культивирования ци и десяти лет тренировок с ножом, он был полон ци, и наконец стал учителем.

После этого он стал рыцарем в зеленой рубашке, воспевающим праведника. Для борьбы с праведниками он использовал длинный нож. Со временем он наконец убил того, кого не должен был убивать.

Он помнил это отчетливо.

Причина в том, что сын влиятельной семьи в городе Лишань жаден до женской красоты.

Но у женщины уже был муж, жаль только, что она была простолюдиной.

Поэтому молодой человек немного потрудился и задумал убить мужа женщины, а затем схватил сына женщины и стал угрожать ей. Если женщина откажется хорошо служить ему, то ее сына отправят на границу.

Причина проста. Ребенок "случайно" услышал правду о смерти своего отца, поэтому он пошел мстить за него, а нападение на власть имущих - это большое преступление, поэтому быть пойманным и посаженным в тюрьму действительно разумно и законно.

Женщина была опечалена и возмущена, но она была беспомощна. Чтобы ее сын выжил, она могла только терпеть позор.

Жаль, что женщина не знала, что ее сын родился с некой странной силой и фактически поранил лицо могущественного человека, поэтому ему отрезали язык, отрубили ноги и бросили в темную тюрьму ждать смерти. Чтобы отомстить мальчику, который поранил его лицо, могущественный сын заставил его рассказать мальчику о повседневных делах его матери.

Мальчик кричал в тюрьме от горя и злобы, потом ударился о стену и умер.

И после трех месяцев этого властный сын устал играть с женщиной, а затем рассказал ей правду.

Женщина била в барабаны, чтобы отомстить за справедливость, но чиновники были в тесном сотрудничестве друг с другом. Горы и реки извивались вокруг убежища, блокируя, толкая и задерживая, наставляя оленя на коня и превращаясь в черное и белое. У женщины не было способа отомстить за справедливость, и она в отчаянии повесилась. умерла.

В то время Цзяньконг был еще очень вспыльчив. Услышав это, он в ярости затаился, прошел по дороге в небо и жестоко убил могущественного человека.

Но это убийство привело к большой беде. После этого он не только разбил свою семью и умер, но и в панике бежал, пока не встретил монаха Юньшуй, который обучал его боевым искусствам в молодости.

Монах Юньшуй был бывшим настоятелем храма Лэйинь. Из-за связи наставничества и ученичества настоятель толкнул его и спросил, не знает ли он, в чем дело.

Он сказал: "Вина недостаточно сильна, чтобы убить несправедливость в этом мире".

Настоятель заставил его стоять на коленях три дня, а затем спросил: "Знаешь ли ты, что не так?".

Он сказал: "Если я убью богатую и влиятельную семью, не оставив никаких проблем, естественно, никто не узнает, что я это сделал, и меня не будут здесь преследовать".

Настоятель позволил ему стоять на коленях еще три дня, а затем спросил: "Ты знаешь, в чем дело?".

Он не ответил, потому что потерял сознание.

Настоятель попросил его отвести его есть скромную пищу, а затем взял для него буддийские писания, чтобы он мог думать о них и читать их день и ночь.

Через месяц настоятель снова задал ему тот же вопрос.

В то время он был немного неуверен и сказал: "Хотя он совершил преступление, я тоже совершил преступление. Он убил, и я тоже убил. Я ничем не отличаюсь от него.

Творить зло - это значит сеять зло, возмещать обиды, и так до бесконечности. Если вы под влиянием великого сострадания учите его, насаждаете добрые мысли, чтобы побудить его к раскаянию и позволить ему совершать добрые дела до конца жизни. Заглаживайте грехи. "

Настоятель улыбнулся и сказал: "Море горечи безбрежно, и это берег, когда ты оборачиваешься назад. Что ты видишь?"

Он все еще неуверенно ответил: "Все пусто".

Настоятель громко рассмеялся: "Отныне твое законное имя будет называться Цзяньконг".

С тех пор его душевное состояние было спокойным, а настоятель помогал ему улаживать мирские дела, ведь после того, как он станет монахом, у него не будет дома. Отложив свой мясницкий нож, он мог стать Буддой.

После кончины настоятеля брат взял посох, и предыдущее поколение монахов постепенно село.

В мгновение ока он стал учеником первого поколения храма Лэйинь, но его культивирование так и не продвинулось, а буддизм еще больше застыл. Как бы он ни пробивался, как бы ни стремился, в конце концов, он придет к концу.

Будда сказал, что в этом нет нужды, поэтому он не спрашивает, ежедневно воспекает, практикует и практикует. С тех пор он стал посредственным. Он в мгновение ока достиг сорока шести. Он стал дном первого поколения учеников. Однако в храме Лэйинь есть много благородных людей. Постепенно он перестал обращать внимание на боевые искусства.

До этого момента он смотрел на принца на вершине Будды, этого убийственного демона, косящего траву, и его невозмутимое настроение было шокирующим, неконтролируемым, страх, дрожь и паника заполнили его разум.

А ведь эти эмоции полностью отсутствовали, когда ему было меньше двадцати.

Даже если он однажды убил того могущественного сына, убегая отовсюду, преследуемый и убиваемый, подвергаемый опасности, он никогда не был так напуган и запаникован в это время.

Может ли быть, что его настроение не такое хорошее, как у его двадцатилетнего себя?

Тогда он не боялся смерти, а теперь снова боится ее?

Что же это такое - столько лет заниматься медитацией?

Что вы получили?

Увидев небо, я не мог не спросить.

"Почему?"

Он ползал по земле, не в силах понять.

"Для чего именно?"

снова задавал он себе вопрос.

Он не мог найти ответ, но какой бы ответ ни был, это уже не имело значения, потому что все было кончено, последняя статуя Будды вот-вот рухнет, и храм Лэйин станет историей.

однако

Он ждал долгое время, но не дождался грохочущего звука, когда последняя статуя Будды разбилась.

Ладонь Ся Чжи приложилась к треснувшей статуе Будды.

Старый дух исчез, и влился новый.

Девять уровней [Теперь Татхагата Дзен] позволяют Ся Цзи родиться с формой Татхагаты, но эта форма, в конце концов, является формой других.

Второе приобретение бусин навыка превратило бусины навыка в глубокий золотой цвет, а также заставило этот метод слиться с его разумом и превратиться в светло-красное злое сердце Татхагаты, которое является его собственным духом.

Улучшение Татхагата-дзэн также улучшило общий Будда-дзэн трех поколений.

Духовные дары на трех статуях храма Лэйинь позволили ему пойти дальше, чтобы оставить "духовный отпечаток".

В настоящее время первоначально мрачная статуя Будды постепенно приобрела вид.

Трещины заживали медленно, почти чудесным образом.

долгое время

Он завершил введение этого знака.

Статуя Будды тоже снова встает, хотя она не позолочена, но выглядит очень необычно.

Отныне те, кто поклоняется этому Будде, будут поклоняться ему. Монах не против Будды, как и те, кто ему поклоняется.

Он устало и спокойно спрыгнул с тела Будды. Руки Будды лежали на его груди, как живые, поддерживая его.

"Подойди и послушай меня".

Раздался спокойный голос.

Этот голос содержал большую магическую силу, как и слова Будды, из-за чего остальные монахи не решались следовать за ним.

Поэтому Цзяньконг вышел вслед за группой монахов из темноты, дрожа и трепеща, не смея вздохнуть, и тихо сел на снег, глядя друг на друга.

Раздалось мирное песнопение:

"Бодхисаттва Авалокитесвара, идущий в глубине Праджна-парамиты, видит пять агрегатов пустоты и избавляет от всех страданий. Реликты, форма не отличается от пустоты, пустота не отличается от пустоты, форма - это пустота, пустота - это форма, и чувства и сознание также таковы.

Эти писания - всего лишь обычные писания, но они становятся необычными, потому что содержат магическое намерение Ся Цзи.

Магическое намерение дополняет образ Будды, и оно вселяется в умы всех присутствующих в это время монахов, сотрясая их разум и подрывая их обучение.

В обычное время эти монахи не были бы легко тронуты дьявольским намерением, но в это время, перед лицом великого ужаса смерти, их защита была давно сломлена, и они воспользовались этим дьявольским песнопением.

Прочитав одно писание, Ся Цзи начал читать второе.

Время идет быстро.

Вскоре после того, как сутра была прочитана, снег замедлился, а небо стало мрачным.

Принц покоился на бергамоте со спокойным и кротким выражением лица, его зрачки были полуоткрыты и полузакрыты.

Монахи, которых он учил, чувствовали лишь раскалывающуюся головную боль.

Некоторые - невыносимую и безумную,

Некоторые из них все еще держатся за духовную платформу и сохраняют свой первоначальный дзен-разум.

Однако есть и те, кто почти завершил свое духовное преображение этой ночью, и Цзяньконг - один из них.

Цзяньконг наблюдал за принцем, который был похож на спящего Будду, и его сердцебиение внезапно ускорилося. Он слушал учение всю ночь. Сначала он был полон препятствий. Сначала его ум был полон препятствий. После того как принц произнес Дхарму, он почувствовал себя более комфортно в своем сердце, как будто не было больше ни наваждения, ни смятения.

Однако оставался последний барьер, блокирующий его, так что пока он вспоминал, ему было трудно дышать, как утопающему.

Он сделал шаг вперед, склонил голову и сказал: "Уважаемый мой Будда, пожалуйста, скажи мне, почему все пусто?".

Его слова также являются обычными сомнениями многих "пробужденных" монахов.

Эти монахи с нетерпением ждут ответа.

"Неверно".

Прозвучал слабый голос.

Лицо Видящего Конга было пустым.

Голос снова произнес:

"Все, все, все, все, да".

Четыре символа медленно выходили наружу,

Просто изменили одно слово,

Но это стало звуком раскатистого грома,

Как взрыв,

Как божественное посвящение,

Эти четыре символа внезапно превратились в свирепых зверей, и бурные волны ворвались во все умы Цзяньконга. Все духи, все сознания, все прошлое разрушили его последний барьер.

Он вдруг понял, почему боялся, почему десятилетиями не добивался прогресса.

Просто потому, что то, что он напевал вначале, не было его сутрой, а то, чему он поклонялся, не было его Буддой, и его ум был заблокирован. Как войти? ? !

Он глубоко поклонился, поклонился, и между поклонами пронеслось множество мыслей.

Поднимите его голову снова, он уже не тот, кем был раньше.

Он вступил в новую жизнь.

Увидев вспышку красного света, промелькнувшую между пустыми глазами.

После этого он встал, удачно и внезапно выстрелил в монахов рядом с ним, эти монахи по-прежнему хмурились, никогда не просветлялись и не понимали значения этого нового Будды.

Раз они не могут принести новую жизнь, значит, они принесут разрушение. Раз Будда здесь, почему Будда должен брать инициативу на себя?

Вслед за

Под статуей Будды произошла еще одна схватка, одна сторона - это монах храма Лэйин, который верил в Ся Цзи, а другая сторона - монах, который сохранил свое первоначальное сердце и все еще боится.

Однако духи двух сторон совершенно разные. Первый быстро завершил убийство второго, а затем обошел вокруг, чтобы посмотреть, не проскользнула ли какая-нибудь рыба через сеть.

Ся Цзи не обращал внимания на эти убийства. На самом деле, он уснул от усталости после произнесения четырех иероглифов.

Сейчас он просто пытается сохранить позу лежащего Будды. Если он сможет, он хочет удобно лечь на крупный шрифт, а затем проснуться естественным образом, или его разбудит щебечущая сестра, это не невозможно.

Зима полна снега, самое время оценить сливы, приготовить вино и послушать музыку, а потом потратить кучу денег, чтобы наградить любимую актрису, чтобы вернуть теплую постель, так было бы лучше, но все это на самом деле не имеет к нему никакого отношения.

Он - демон Будда, спящий в снегу.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113449>